

Один из насущных вопросов, о которых всегда приходится думать армянскому фермеру, — где раздобыть оросительную воду. Драгоценная влага должна поступать на его земельный надел хотя бы в минимально достаточном количестве. В противном случае усилия не дадут ожидаемого результата: без воды, как известно, не могут жить не только люди и животные, но и растения. Причем последним приходится, по жалуй, наиболее туго, поскольку зависят от милостей природы либо человека.

Человек же, следуя заветам дедушки Мичурина, все активнее прибегает к своим рукам распределение милостей. К сожалению, от его непродуманной активности часто страдает и он сам, и его окружение. В том числе сельскохозяйственные культуры, сады и виноградники, призванные служить нам источником пропитания. А без нормального орошения этот источник может иссякнуть. Армянские специалисты по мере возможностей стремятся предотвратить подобную перспективу.

— Проведена большая подготовительная работа, и можно сказать, что оросительные системы страны готовы к новому сезону, — говорит Размик Григорян, начальник управления развития водохозяйственных инфраструктур и мелиорации Министерства сельского хозяйства и природопользования РА. — По данным гидрометеорологов, нынешний год по темпам накопления водных ресурсов близок к среднегодовым показателям. Если они сохранятся, то нам удастся сэкономить определенное количество электроэнергии, необходимой для работы насосных станций, и большую часть воды подавать самотеком. Это особенно актуально в связи с тем, что в прошлом году возросло использование электроэнергии: на трех наших главных насосных станциях — Аревшатской, Мчянской и Ранчпарской заработало дополнительно еще по одному агрегату. Благодаря чему из озера Севан на оросительные нужды было взято не 250 млн., как планировалось, а 198 млн. кубометров воды. В результате расход электроэнергии возрос еще примерно на 28

млн. кВт/час, и задолженность ГЗАО “Орошение” по итогам года достигла почти 1,5 млрд. драмов.

Расчетный тариф за 1 кубометр оросительной воды установлен в размере 7,39 драма. При этом с пользователей взимается 3,89 драма, а остальное намечено покрыть из выделяемых правительством субсидий. Но их объем явно недостаточен для того, чтобы “Орошение” смогло полностью рассчитаться с энергетиками. Поэтому в текущем году следует внимательнее следить за расходами, чтобы и покрыть долг, и не превысить рубеж в 198 млн. кубомет-

более оптимальное решение”.

По-видимому, юристов приглашают высказаться в связи с тем, что еще не ясен окончательный статус союзов водопользователей — должны ли они действовать совершенно самостоятельно или в подчинении сельских префектов, или каким-либо иным образом. В любом случае эти организации должны нести свою долю ответственности за получение и использование воды, а также за сбор платы за нее.

А с взиманием средств за использованную воду сегодня обстоит далеко не лучшим образом. За весь

год, в частности, пошло вследствие упомянутого существенного сокращения объемов воды, забираемой из Севана. Кроме того, на 586 млн. драмов, выделенных правительством в прошлом году, удалось отремонтировать около 25 действовавших насосных станций и вернуть их в строй. Эксплуатационные и другие расходы остались на прежнем уровне.

— Правительство не оказывает в должном объеме финансовой поддержки, ссылаясь на скудость госбюджета. Фермер расплатится в лучшем случае к концу года, после прода-

чищать водоводы. На эти цели предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 160 млн. драмов, но они пока не поступили. Не лучше обстоят дела и прочисткой дренажно-коллекторной сети, а также приведением в порядок артезианских колодцев в Араратской равнине. Для этого бюджетом предусмотрено 360 млн. драмов. Уже даны объявления о конкурсах, к участию в которых приглашаются хозяйствующие субъекты, располагающие необходимой техникой. В счет будущего финансирования заказаны проекты, но работы сдерживаются нехваткой средств. Между тем сезон уже начался.

Ожидается, что указанные проблемы в определенной степени позволит разрешить новая целевая программа восстановления оросительных сетей страны. Прежняя программа, реализуемая при кредитном содействии Всемирного банка, завершается в октябре текущего года. По словам г-на Григоряна, она успешно послужила своей цели — обеспечению безопасной работы восьми основных систем (на большее выделенных 57,4 млн. американских долларов, как оказалось, не хватило — А.Г.). Новая программа, к реализации которой планируется приступить в 2001 году, в подготовленном виде также будет представлена на рассмотрение Всемирного банка. Она содержит четыре основных компонента — восстановление водохранилищ; восстановление дренажно-коллекторной сети Араратской равнины; усовершенствование системы механического орошения; проведение противозащитных мероприятий на магистральных и второстепенных водоводах. Кроме того, недавно утверждена программа развития аграрного сектора, реализуемая при содействии Международного фонда сельскохозяйственного развития (IFAD). Она предусматривает восстановление внутренних водоводов, находящихся на балансах сельских общин.

Ашот ГАРЕГИНЯН
НА СНИМКЕ:
Размик Григорян.

Мелиорация

ВСЕМ НАМ ХВАТИТ ВОДЫ

Если не создавать дополнительных проблем

ров при заборе воды из Севана. Надо же как-то поддержать озеро, которое само сейчас оказалось в тяжелой ситуации.

Одной из актуальных проблем остается урегулирование отношений поставщиков воды с созданными в сельских общинах союзами водопользователей. Марзпеты единодушно высказывают недовольство тем, как работают эти структуры. С другой стороны, представители Всемирного банка рекомендуют стимулировать их развитие, оказывать инвестиционное содействие их деятельности. “Сейчас данный вопрос находится в стадии обсуждения, — отмечает г-н Григорян. — В частности, прошло несколько совещаний у Владимира Мовсисяна, советника премьер-министра РА. Поручения даны и Министерству юстиции, потому что оно также должно сказать свое слово. Надеюсь, нам удастся найти наи-

прошлый год собрано не более 60 процентов выплат. Пользователи совершенно не внесли 10-процентную предоплату, предусмотренную в договорах с ними. Субсидии же получены лишь в размере одной трети от минимальных потребностей: запрашивалось по крайней мере 260 млн. драмов, что позволило бы нормально организовать весь процесс, а дали пока только 80 миллионов. Тем не менее, тариф на воду повышен примерно на 50%, хотя собираемости средств это явно не улучшает.

— Повышение тарифа главным образом обусловлено увеличением объемов электроэнергии, используемой для доставки оросительной воды к потребителю, — говорит собеседник. — К примеру, в прошлом году на эти цели было израсходовано 248 млн. кВт/час электроэнергии, а на нынешний год запланировано 304 млн. кВт/час. На такой шаг прави-

жи выращенного урожая. Но ведь завтра будет поздно, тогда как деньги нужны именно сейчас, когда сезон сельскохозяйственных работ в самом разгаре. Что же теперь-то делать?

— Закрывая договора с фермерами, мы отнюдь не ждем конца года. Кое-какой урожай есть и сейчас. Например, в Араратской равнине появился раннеспелый картофель. Значит, кое-кто сможет расплатиться. Мы учтем и это. Где урожай уже вырос, собран и реализован — надо платить за воду. Иначе невозможно регулировать орошение.

Помимо оросительных работ, мелиорация охватывает и другие важные мероприятия. К примеру, ремонт и эксплуатацию водохранилищ. Армения располагает 74 водохранилищами мелиоративного назначения. Весной, после таяния горных снегов, они должны заполняться водой. Значит, нужно про-

Труды и плоды

НЕ СПЕШИ, АБРИКОС, НЕ ПЛОДОНОСИ...

Первый крупномасштабный сбор урожая сельскохозяйственных культур в Армении, можно сказать, завершился. И уже можно говорить о некоторых результатах.

Думается, уместнее начать сначала — с урожайности культур. Здесь в безусловных лидерах держится абрикос, невиданный урожай которого “наградил” фермеров дополнительной головной болью — как и кому реализовать уродившиеся плоды? Примерно такая же ситуация, кстати, наблюдалась в 1997 году. Тогда, согласно данным Аграрно-крестьянского союза Армении, общее количество выращенных в стране абрикосов достигло 50 тыс. тонн (несмотря на реальность этой цифры, официальные источники так и не признали ее — авт.). И почти половина урожая фактически пропала: из-за маленькой емкости внутреннего рынка, а по большому счету — оттого, что фермеры попросту бросили на произвол судьбы.

Обильный урожай нынешнего сезона предсказывали еще в начале года. В мае публично было заявлено, что ожидается рекордный урожай — 14 тыс. тонн. Трудно сказать, какие расчеты послужили основой для подобного заявления: общая площадь, занятая в стране абрикосовыми садами, составляет 4-5 тыс. га, а средняя урожайность одного гектара составляет 15-20 тонн. Следовательно, элементарная арифметика показывает, что в нынешнем году выращено по меньшей мере 40-50 тыс. тонн абрикосов. В пользу этой цифры свидетельствуют также сообщения национального радио, сделанные на основании информации сельхозуправлений администраций Араратского и Армавирского марзов — главных абрикосовых “житниц” страны. Сообщалось, что в каждом из марзов выращено 20-25 тыс. т плодов. К примеру, в одном только селе Кахцрашен Араратского марза уродилось аж 700 тонн. А ведь и в Арарате, и в Армавире — десятки таких сел.

Вторая стадия “абрикосового дела”, понятное дело, связана с реализацией. Министерство сельского хозяйства РА еще с начала года готовилось к выполнению этой задачи. До старта уборочной страды министр Завен Геворкян объявил, что перерабатывающие предприятия заготовят около 7 тыс. тонн абрикосов; еще 2-

3 тыс. тонн при содействии Минсельхоза будет экспортировано. Само же население, по прогнозам, в свежем виде потребит 3-4 тыс. т. Тем самым весь урожай, так сказать, удастся “пристроить”.

Экспорт действительно получился очень даже неплохим — вывезено 3265 тонн, из которых 1100 т самолетами, а остальное автотранспортом. В дальнейшем зарубежье поставлено 18 тонн, в том числе 10 т — в ОАЭ и 8 т — в Швейцарию. Вывезенный в эти страны товар был реализован всего за один-два дня. Ободренные успехом, экспортеры намеревались повторить поставку, но не успели: к тому времени в тех странах поспели свои абрикосы, после чего их ввоз был запрещен. Как бы то ни было, на следующий год швейцарцы заказали уже 300 тонн.

Остальной экспорт нынешнего года почти целиком отправился в Россию, где и был успешно реализован. Министр З. Геворкян постарался максимально упростить оформление сопутствующей документации, смягчить режим вывоза воздушным путем. Согласно внутренним инструкциям, была смягчена также “строгость” отечественных таможенников и дорожных инспекторов. Несомненно, принятые меры сыграли положительную роль в поощрении экспорта. Однако если при вывозе самолетами проблем, к счастью, не возникло, то во время транспортировки на машинах грузавики из-за своей изношенности нередко вылазили из строя. В результате часть товара испортилась, и ее приходилось выбрасывать. При этом были случаи, когда местные власти взимали с перевозчиков штраф за загрязнение окружающей среды.

Некоторое количество абрикосов вывозилось и в легковых автомобилях, но здесь подсчета не велось. Зато известно, что въезд каждой такой машины на территорию соседней Грузии обходился в 400 долларов США.

Параллельно с экспортом велась заготовка абрикосов. В частности, армавирское АО “Сардарпат”, производительность которого составляет 130 т в день, приняло 1783 тонны; Араратский консервный завод (производительность — 110 т) — 2060 тонн; Арташатский консервный завод (производительность — 40

т) — 1700 тонн. В Арташате абрикосы закупали по 40 драмов, на других двух предприятиях — по 50-55 драмов за килограмм. Вначале выплачивалась часть суммы с обещанием выплатить остальное через 20-30 дней. Подобная позиция сильно обеспокоила фермеров: они опасались, что через несколько месяцев эти деньги окажутся перечислены в качестве уплаты за воду, и дело на этом закончится. Ведь вышла же такая история во время заготовки винограда. Крестьяне высказывали свое недовольство тем, что на Араратском заводе создавалась искусственная волокита, в результате чего закупочная цена снижалась до 35-40 драмов. Практически такая же ситуация складывалась и в Армавире. При всем при том закупочные цены оказались выше рыночных. Что свидетельствует о том, что запасы абрикосов на рынке оказались больше прогнозируемых.

И все-таки нельзя отрицать, что в нынешнем сезоне — пожалуй, впервые за последние десять лет — заготовку абрикосов попытались провести серьезно и основательно. Конечно, были и недостатки, упущения, спорные подходы. К примеру, в 1997-м Минсельхоз взял на вооружение лозунг “Мы занимаемся разработкой политики, а не реализацией сельхозпродукции”, что привело к потере по меньшей мере 10-20 тыс. т абрикосов. С таким же заявлением в нынешнем году выступил и г-н Геворкян; по его мнению, министерство, помогая фермерам, проявляет добрую волю. Не желая вступать в полемику, подчеркнем лишь, что задача аграрного ведомства (как и других правительственных структур Армении) заключается не только в разработке политики. Этим могут заниматься министерства развитых стран, где ясна экономическая стратегия и имеется достаточно финансовых ресурсов. У нас же стратегия пока неясна, а ресурсов, как известно, хронически не хватает.

Между тем еще несколько лет назад наши специалисты подготовили комплексную программу “Плоды”. Но она до сих пор не принята правительством. Следовательно, пока в Армении не сформировались соответствующие механизмы (а без государственной поддержки ожидать их формирования не приходится), функцию содействия реализации должно взять

на себя государство. Армянский крестьянин, который с большим трудом доставлял свой товар, скажем, из Вайоц Дзора в Ереван, вряд ли сможет достойно сражаться “за место под солнцем” на рынках Европы. А коммерсанты неохотно берутся за реализацию сельхозпродукции: велик фактор риска.

Во всем мире ведется неослабевающая борьба за рынки сбыта. У нас же пока неясно, имеет ли Армения какую-либо программу выхода на внешние рынки. Ведь вложив всего 1-2 млн. долларов, можно было бы получить многократную прибыль. К примеру, в той же России наш абрикос до сих пор не забыли, нынешний успешный экспорт показал, что спрос на него там по-прежнему есть. При заключении договоров всего лишь с несколькими областями РФ можно было бы экспортировать туда тысячи тонн солнечных плодов. Взяв, к примеру, в аренду — под гарантии правительства — партию авторефрижераторов.

Еще. При выделении перерабатывающим предприятиям среднесрочных льготных кредитов (для чего вполне хватило бы 1-2 млн. долларов) объемы заготовки удалось бы увеличить вдвое, а то и втрое. К тому же в системе Минсельхоза действует Центр содействия агробизнесу, призванный помочь эффективной организации таких работ. При своевременном проведении всего комплекса мер можно было бы достичь значительно более высоких результатов, а не заготавливать, как сейчас, всего 6 тыс. т абрикосов, а экспортировать 3 тыс. т. Инфраструктуры должны быть работоспособными всегда, даже если урожай 2001 г. выйдет не столь обильным, как в нынешнем году. К тому же не исключено, что фермеры, отчаявшись продать свои абрикосы, пустят сады под топор и засеют освободившиеся площади пшеницей или картофелем. Эта тревожащая тенденция наблюдается в последние два-три года, и не исключено, что она продолжится и в следующем сезоне. Правительственные структуры обяжут сделать все для того, чтобы подобная малоутешительная перспектива не стала реальностью.

Вардан МСРЯН,
Ашот ГАРЕГИНЯН